

Я (не) буду
ВАШЕЙ,
ЛОРД РАЙСОН
КРИСТИНА СЕРГИЕНКО

Будь моей

Кристина Сергиенко

Я (не) буду вашей, лорд Райсон

«Автор»

2026

Сергиенко К.

Я (не) буду вашей, лорд Райсон / К. Сергиенко — «Автор»,
2026 — (Будь моей)

Когда тебе предлагает выгодный брачный договор самый настоящий лорд – это большая удача. Особенно если ты – бедная магичка из древнего, но разорившегося рода. От таких предложений отказываются только наивные дурочки. Тем более если жених не стар, богат и хорош собой. Именно таким лорд Райсон и был. А я дурочкой себя никогда не считала. И всё же я ему отказала. Уж слишком самоуверенно он на меня смотрел, с лёгким превосходством. Он явно был убеждён, что такая, как я, точно согласится на любые условия. Но он ошибся. Правда, мириться с моим отказом лорд Райсон, кажется, не намерен. Это я поняла, когда приехала на место своей практике и внезапно обнаружила, что моим куратором будет он. Только и я не намерена ему уступать!

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	17
ГЛАВА 5	21
ГЛАВА 6	25
ГЛАВА 7	29
ГЛАВА 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Кристина Сергиенко

Я (не) буду вашей, лорд Райсон

ГЛАВА 1

– Я предлагаю вам брачный договор, Саманта, – сказал лорд Райсон таким обыденным тоном, словно для него было нормой говорить подобное едва знакомым девушкам.

Только для меня это нормой не было.

Ведь я видела его всего второй или третий раз в жизни.

Потому от неожиданности я чуть было не споткнулась на ровном месте. Он же молча протянул руку, аккуратно придерживая меня за локоть и не позволяя упасть. Был самый разгар тёплого весеннего дня. И мы с ним шли по одной из тропинок академического парка, скрываясь от палящего солнца в тени деревьев.

Под одним из них мы и остановились по моей вине.

– Спасибо, – поблагодарила я, поднимая голову и вглядываясь в его лицо.

Породистое и довольно красивое. С правильными чертами. Высоким лбом, прямым носом, чётко обозначенными скулами, тонкими губами и упрямым подбородком. Мысленно я отметила, что у него наверняка нет отбоя от женщин. Так что ему явно было кому сделать такое предложение.

Но лорд Райсон почему-то выбрал меня.

Или, может быть, мне всё же послышалось? Или это он так шутил? Ну, мало ли! Не мог же он на полном серьёзе сказать такое?

Потому я всё же переспросила:

– Простите, что вы хотите мне предложить?

И выжидающе на него посмотрела.

Вообще, лорд Райсон был отцом Луизы, моей подруги и соседки по общежитию. Правда, об этом она узнала совсем недавно. И всё из-за проделок матери, которая бросила её совсем малышкой. Так что двадцать лет Луиза жила, не зная ни имени своего отца.

Ни того, как хотя бы примерно он выглядит.

Ни его адреса или должности.

Ничего.

Правда, это не значило, что и он не знал о ней. Ведь растила её родная сестра матери. И при желании он легко мог бы найти дочь. Так думала Луиза и потому считала, что, возможно, попросту не нужна и неинтересна ему.

И ошиблась.

Правда, всё же оказалось, что он не искал её.

Но для этого у него была весомая причина.

Только Луиза никогда бы не узнала об этом. Потому что никогда бы даже не подумала сама искать его. Её надоумил сделать это жених, Винсент вон Шраймс. С которым у неё долгое время в академии, как она считала, была вражда.

Хоть я давно подозревала, что Луиза сильно заблуждается. Потому что эта самая вражда проявлялась лишь в том, что он называл её Колючкой, да подкалывал иногда.

Вполне безобидно.

И я была не сильно удивлена, когда оказалось, что на самом деле всё иначе.

Выяснилось же это только после того, как Луиза однажды внезапно проснулась в постели Винсента. Хотя она совершенно точно помнила, что засыпала у себя в комнате. А после он неожиданно предложил ей стать его фиктивной невестой.

Ну, как предложил, почти заставил с помощью шантажа. Хотя ей это тоже было тогда на руку из-за условий завещания прадедушки.

Но закончилось всё в итоге хорошо.

Скоро должна была состояться их свадьба.

И я, и Эстер, наша с Луизой соседка по общежитию, были на неё приглашены. Потому, когда сегодня лорд Райсон неожиданно остановил меня в парке, решительно преградив дорогу, я подумала, что речь пойдёт о свадьбе. Хотя я и не понимала, что мне с ним обсуждать. Ведь подготовкой активно занималась мать Винсента, леди Виктория.

Но мало ли?

Вдруг и отец Луизы решил принять в ней участие?

Всё-таки она пока что была его единственным ребёнком. И, возможно, он хотел устроить для неё сюрприз. Или сделать ещё один подарок. Кроме тех денег, что он уже ей подарил. Только ведь лорд Райсон совсем не знал Луизу и, наверное, собирался спросить о её вкусах и предпочтениях у меня.

Так, я решила.

Хоть ничего такого он мне не сказал.

Только.

О чём нам ещё было говорить?

В итоге я услышала совсем другие слова. Довольно ошеломляющие и неожиданные. Которые он тут же совершенно спокойно повторил:

– Брачный договор. И вы можете меня звать по имени, Саманта. Лоуренс. Думаю, сокращать его до Ларри и переходить на “ты” нам пока рано. И давайте присядем.

Лорд Райсон указал рукой на ближайшую скамейку.

Я покорно последовала за ним и села, пытаюсь осмыслить сказанное. Кажется, он не шутил и был вполне серьёзен. Во всяком случае, он даже не улыбался, когда говорил всё это. Что же касалось того, чтобы называть его по имени. Полному или сокращённому. То делать так я, конечно же, не собиралась.

Но вообще стоило признать, что лорд Райсон был довольно привлекательным мужчиной. Высокий и широкоплечий брюнет с волосами до плеч, убранными в хвост. И он был ещё довольно молод. Что-то около сорока лет, кажется.

Для сильного мага это ни о чём.

Можно сказать, юность.

А ещё у него, насколько я знала, был графский титул и приличное состояние. Так что женихом он был вполне завидным. Только вот я замуж пока не собиралась. Мне как минимум нужно было доучиться ещё год в академии. Но даже если бы и собиралась, то за первого встречного я бы всё равно не пошла.

Тем более, когда этот первый встречный делает тебе подобное предложение.

Почти оскорбительное.

– Вижу, вы удивлены, – продолжил лорд Райсон как ни в чём не бывало. – И мне, наверное, нужно пояснить причину, по которой я сделал вам это предложение.

Я молча кивнула.

Было бы неплохо. Хотя это ничего и не изменит. Только удовлетворит моё любопытство.

– Всё довольно просто, – сказал он, глядя прямо мне в глаза. – Дело в том, что вы, Саманта, моя аморэ.

Я нахмурилась.

Потому что своим объяснением он лишь всё усложнил.

– Амо Кто? – переспросила я.

Это слово я слышала впервые в жизни. Правда, и лорд Райсон был первым тёмным магом, которого я хоть как-то знала.

– Аморэ, – повторил он с лёгкой улыбкой, которая невероятно ему шла, делая ещё привлекательней. – Та единственная, которая может родить ребёнка с моим даром. У тёмных магов с этим, к сожалению, довольно сложно. Впрочем, как и у всех остальных магов чистой стихии. Правда, сейчас мы стали редким явлением. У большинства понемногу все стихии намешаны. Ну, или большая их часть. А всё потому, что далеко не каждая девушка может родить тёмному магу ребёнка с его даром. Ведь найти свою аморэ бывает не так уж и просто. Да и большинство тёмных магов давно уже этого не делает. Но в нашей семье принято поступать иначе.

У меня же, когда он сказал “той единственной”, кажется, даже сердце в груди на мгновение замерло. Всё-таки приятно, когда ты единственная для довольно привлекательного мужчины. Да и голос у него был приятный. Таким только подобные признания и говорить. Но вторая половина предложения всё испортила. Ведь выходило, что я нужна ему лишь как утроба ради “породистых” детей.

Впрочем, соглашаться я в любом случае была не намерена. А ещё я никак не могла понять, почему он так уверен, что именно я эта его аморэ.

И потому я тут же спросила:

– А ошибки быть не может? С чего вы вообще взяли, что я вам подхожу?

Он покачал головой.

– Это исключено. Во-первых, у меня есть предсказание.

– Предсказание? – переспросила я удивлённо.

Нет, я, конечно, знала о существовании гадалок.

Правда, найти настоящую было не так-то просто. Большинство лишь зарабатывало таким образом приличные деньги на доверчивых людях. Таких, как мои одноклассницы, к примеру. В академии у адептов это пользовалось большим спросом.

Только лорд Райсон не был юной доверчивой девушкой. И потому мне было сложно поверить в серьёзность его слов.

– Именно.

Он кивнул.

– Дело в том, что мужчины нашей семьи уже много лет обращаются к гадалкам из одного и того же рода. И каждый раз они помогают нам найти свою аморэ. Так было и со мной.

– Неужели она назвала вам моё имя, академию и факультет, на котором я учусь? – спросила я, не скрывая ехидства.

– К сожалению, нет, – сказал лорд Райсон совершенно серьёзно.

Он вообще был очень серьёзным сейчас.

Даже слишком.

– Гадалка называет лишь приметы, которые помогают отыскать невесту. А дальше уже нам помогает наша тьма. В моём случае приметами были огонь и пресмыкающееся.

Нахмурилась, не понимая, при чём тут вообще я.

И только потом поняла.

– Огонёк, – сказала я тихо.

И лорд Райсон в очередной раз кивнул.

Огонёк был моим фамильяром – огненной саламандрой, маленькой и юркой. Правда, я обзавелась им только в прошлом году, когда проходила специализацию. Ведь во мне была почти четверть ведьмовской крови по материнской линии. Из-за этого я сама не могла выбирать специальность, в отличие от остальных магов. Это делалось через фамильяра.

Так что если бы Луиза вдруг нашла отца раньше, даже в начале прошлого года, то эти приметы вряд ли смогли бы ему помочь. Потому что изначально я выбрала Огонька, когда он ещё был яйцом. И никакого огня и пресмыкающегося ещё в помине не было.

Хотя вначале я вообще приняла его за камешек.

ГЛАВА 2

Я отчётливо помнила тот день, когда нашу группу привела выбирать своих фамильяров преподавательница по ведьмовской специализации, миссис Стонг. Высокая и худая, как жердь, женщина с убранными в пучок волосами. Было самое начало третьего курса. А комната, в которую она наспустила, казалась поистине огромной. И в ней, в клетках и аквариумах, на полках стеллажей сидела различная магическая живность.

Мы тут же с интересом принялись глазеть по сторонам.

– И помните главное: выбирать вы должны своим ведьминским чутьём, – напомнила строго миссис Стонг и посмотрела на нас поверх очков. – А не потому, что у этой зверушки большие печальные глаза. Ведь от правильного выбора фамильяра будет зависеть всё ваше будущее обучение. Если же вы ошибётесь, то в конце семестра будете отчислены. Даже если сдадите все остальные предметы на “отлично”. Все поняли? – спросила она, обведя нашу небольшую чисто девичью группу взглядом.

И мы дружно кивнули.

Затем миссис Стонг велела нам выстроиться в цепочку и медленно ходить вдоль рядов, прислушиваясь к себе.

– Можете даже немного прикрыть глаза, – сказала она. – Так будет надёжнее. Чутьё всё равно вам подскажет, когда вы встретите своего фамильяра.

Именно так я и поступила.

В итоге я обошла почти всю комнату, но так ничего и не почувствовала. Только уже в самом конце я поняла, что, кажется, нашла. Я радостно открыла глаза и обнаружила, что напротив меня на одной из полок стеллажа лежит камень. Маленький и серый.

Так, мне, во всяком случае, показалось вначале.

Он лежал в небольшой деревянной шкатулке с мягким подкладом. И только когда протянула руку и взяла этот самый “камень”, я поняла, что ошиблась. Потому что я кожей почувствовала защитный магический купол. А такой обычно применялся лишь для живых объектов. Да и сам камень был подозрительно слишком тёплым. Даже учитывая то, что находился он в помещении. Я бы даже сказала, что он был чуть горячим. Словно долгое время лежал на солнце. Тогда я внимательнее присмотрелась и к шкатулке, и к “камню” и поняла, что это не камень, а яйцо. А то, что оно выглядело так странно, так это, скорее всего, была маскировка. Значит, кладку самка делала среди камней.

И всё же было довольно странно, что мне достался ещё не вылупившийся фамильяр. Я не слышала, чтобы такое бывало раньше.

И тут рядом послышался голос миссис Стонг:

– Так, вижу, ещё одна адептка нашла своего фамильяра. Покажи его мне, Саманта.

Что я тут же и сделала, не думая. Просто потому, что привыкла во всём слушаться преподавателей.

– Ох, – вздохнула она разочарованно. – Кажется, лаборанты слишком плохо делают свою работу. Его нужно уничтожить. Дай его мне, Саманта.

И она протянула руку ладонью вверх.

Мне следовало послушаться её и отдать яйцо. Ведь толку от него всё равно не будет.

И всё же вместо этого я завела руку за спину.

Потому что в тот самый момент, когда она сказала “уничтожить”, я почувствовала, как в глубине этого яйца словно что-то сжалось. Кажется, тому, кто находился внутри, было страшно. Оно хотело жить.

И я просто не могла позволить его уничтожить.

Убить.

– Простите, но нет, – сказала я. – Я выбираю его. Сейчас это, конечно, всего лишь яйцо. Но рано или поздно из него ведь кто-то вылупится.

Миссис Стонг в ответ лишь грустно вздохнула.

– Ах, если бы, Саманта. Это было бы просто замечательно. Ведь это яйцо редкого исчезающего вида огненных саламандр. Так что для вас могли бы сделать исключение. Хотя обычно яйца в качестве фамильяров выбирать не положено. Да их и не бывает тут. Только из этого яйца, увы, уже никто не вылупится. Посмотрите на него внимательнее, и вы сами поймёте причину. Ну же.

Что я тут же и сделала.

За два первые года обучение в академии мы понемногу проходили все предметы. В том числе и магзоологию. И я кое-что знала о таких яйцах. К примеру, то, что хоть их схожесть с камнями и является маскировкой. Но при ближайшем рассмотрении должно быть сразу понятно, что это именно яйцо.

Это же яйцо было больше похоже на камень.

Оно было слишком неживым.

А значит.

– Оно слишком старое, да? – спросила я грустно.

И хоть для магических животных действовали немного другие правила. К примеру, их яйца могли храниться гораздо дольше обычных.

Но не вечно.

Это же яйцо, кажется, лежало в таком состоянии слишком долго.

– Именно, – сказала миссис Стонг. – Все сроки давно вышли. Так что никаких шансов на то, что зародыш саламандры жив, нет. Вот.

Она указала на одну из рун на шкатулке, в которой оно лежало.

– Так обычно помечают те яйца, которые нужно убрать. И ошибки тут быть не может. Это яйцо слишком ценное. Да и судя по другим рунам, ему и так давали много времени, чтобы проклюнуться. Даже слишком много.

Я покосилась на шкатулку.

Честно говоря, в рунах я разбиралась не очень хорошо. У нас по ним был лишь небольшой общий курс. Но я не сомневалась, что миссис Стонг говорит правду.

И всё же.

– Но Оно живое, – сказала я тихо. – Я чувствую это. Когда я взяла его, то оно показалось мне подозрительно горячим, – заговорила я быстро, пытаясь объяснить преподавательнице свои чувства. – Хоть в помещении просто тепло. И ещё оно отреагировало на ваши слова. Ему страшно.

В ответ миссис Стонг лишь снисходительно улыбнулась.

– Ты просто переволновалась, Саманта, – сказала она. – И тебе всё это показалось. Пусть ты верно описала признаки, по которым зооцелители определяют жив ли зародыш. Только ты пока не зооцелитель, Саманта. Ты ещё даже не прошла свою специализацию. Хоть ты и, безусловно, очень талантливая девушка. Только это яйцо проверяло три именитых профессора. Вот. Видишь.

Миссис Стонг опять указала на шкатулку. На ней были видны три сияющих кругляшка.

– Это их печати. Так что ошибки тут быть не может. Поэтому давай сюда это яйцо, и иди искать своего настоящего фамильяра.

И она опять протянула руку.

А я опять почувствовала это.

Боль и страх.

Чужие.

Не мои.

Это были чувства зародыша саламандры.

Так что яйцо точно было живым, несмотря на все проверки профессоров и то, что зооцелителем я не являлась.

– Ну же, Саманта, – поторопила недовольно меня миссис Стонг. – Ты задерживаешь всю группу.

Я вздохнула, глядя на яйцо в своей руке.

Следуя логике и доводам разума, мне нужно было сделать так, как она говорила. Потому что я слишком сильно рисковала, выбирая его. Ведь если из яйца всё же никто так и не вылупится, то меня отчислят. А обучении в академии платное, и у моей семьи нет лишних денег. Заработать же на ещё один год в академии я буду просто не в состоянии. Так что всё указывало на то, что мне нужно послушаться и сделать так, как мне говорят.

Только вот сердце моё было против.

Оно буквально кричало о том, что я должна, просто обязана дать этому яйцу шанс. Оно ведь ещё живое. А зародыш внутри такой маленький и беззащитный. Только до него тут никому не было дела. В академии уже решили его судьбу.

И хоть вероятность того, что преподавательница и профессора всё же правы, была очень велика, я сказала:

– Я выбираю его.

– Что? – Миссис Стонг нахмурилась, непонимающе глядя на меня. – Но, Саманта, ты же слышала, что я говорила в самом начале?

Я кивнула.

– Слышала.

Она поджала губы, недовольно глядя на меня.

– У тебя будет всего четыре месяца, – сказала она, вздохнув, спустя какое-то время. – До начала зимней сессии. Если к тому моменту из него никто так и не вылупится, то тебя отчислят. И прошлые заслуги тебя не спасут.

– Я знаю, – сказала я тихо.

Я понимала, что очень сильно рискую.

Но я просто не могла поступить по-другому.

Иначе бы это была не я.

– Что ж, как пожелаешь, – сказала миссис Стонг, и тон её голоса стал чуть холоднее.

Она явно была разочарована моим решением.

– Всё необходимое для вылупления яйца тебе выдадут позже на кафедре зооцелительства. Итак, группа, все выбрали себе фамилъяров? – спросила она, оглядываясь и отворачиваясь от меня.

А я ещё раз посмотрела на яйцо.

Что ж, теперь мне оставалось только надеяться, что я сделала правильный выбор. Ведь на кону стояло слишком много.

Следующие четыре месяца были довольно непростыми для меня.

По академии быстро разнёсся слух о том, что я выбрала яйцо в качестве фамилъяра. Да, непростое, а древнее. Так что шепотков и смешков за моей спиной за это время было достаточно. А уж в группе на меня и так постоянно косились.

Меня считали странной.

Это ещё мягко говоря.

И, конечно же, никто не понимал мой выбор.

Но, к счастью, мне очень повезло с соседками по общежитию. И Луиза, и Эстер поддерживали меня. Хотя по их лицам было видно, что мой выбор их удивил.

Правда, чем ближе была зимняя сессия, тем меньше у меня и девочек было оптимизма. Потому что моя саламандра не спешила вылупляться. Хотя довольно быстро выяснилось, что я всё же была права. Зародыш действительно оказался ещё жив. Это стало понятно сразу же, как мне выдали небольшой инкубатор, оснащённый специальными артефактами.

Стоило только мне положить внутрь яйцо.

И одна из лампочек на его поверхности, самая большая, тут же загорелась бледно-зелёным.

– Надо же, действительно живое, – сказала удивлённо молодая лаборантка с кафедры зооцелителей.

Именно она выдала мне инкубатор и объяснила, как с ним обращаться.

– Только я бы не советовала тебе слишком сильно обольщаться, – добавила она тут же, видимо, заметив мою улыбку. – Этот цвет.

Она указала пальцем на лампочку.

– Означает, что зародыш едва жив. Обычно такие убирают. Потому что девять из десяти таких яиц никогда не вылупляется.

– Но одно ведь вылупляется, – возразила я.

А один – это уже лучше, чем ничего.

Может быть, именно таким и окажется это яйцо?

– Этого слишком мало, – сказала лаборантка. – Хотя. Для яиц столь редких экземпляров делают исключения. Но только для нормальных, свежих яиц.

Она явно намекала, что итог у моей затеи будет плачевный.

И ошиблась.

Как и они все.

И миссис Стонг, и те профессора, и все зооцелители с кафедры.

Потому что саламандра из выбранной мной яйца всё же вылупилась. Но сделал это Огонёк чуть ли не в последний день зимней сессии. А я к тому времени уже успела собрать чемодан и приготовилась навсегда покинуть академию. Так что благодаря Огоньку у меня на голове явно прибавилось седых волос. Хорошо, что я блондинка, так что это, к счастью, было совсем незаметно.

ГЛАВА 3

– Но ведь это слишком общие приметы, – возразила я. – Огненная саламандра хоть и редкий вид магического животного, но наверняка она есть не только у меня. Да и трактовать это предсказание можно по-разному.

– О да. Тут вы правы, Саманта, – сказал лорд Райсон, усмехнувшись. – И в этом я успел убедиться наглядно. Ведь этому предсказанию больше двадцати лет. Чем и воспользовалась в своё время мать Луизы.

Он вздохнул.

– Хоть я и рад, что у меня есть дочь. И всё же дело не только в предсказании. Моя тьма чувствует, что вы – моя аморэ. И эти два факта исключают ошибку. Вы ведь помните, Саманта, как моя тьма отреагировала на вас в нашу первую встречу?

Я кивнула.

Такое сложно было забыть.

Да и две довольно широкие и длинные чёрные полосы на полу гостиной нашего общего с девочками блока в общежитии напоминали об этом какое-то время. Эти полосы оставила тьма, которая два раза внезапно срывалась с его пальцев и устремлялась ко мне, пугая этим до жути.

Всё дело в том, что я всегда боялась именно этой стихии.

Тёмной.

Потому что лорд Райсон был прав.

Большинство магов сейчас было, скажем так, универсалами, и содержали в себе по чуть-чуть разных стихий. В академии же нас первые два года учили владеть ими всеми. Для общего развития, так сказать. И факультатив по тёмной магии был одним из самых моих нелюбимых.

У меня по нему даже была самая низкая оценка.

И это был первый раз, когда я лишилась стипендии. Я вообще тот предмет с трудом сдала. Ну, не могла я вызвать эту самую тёмную магию. Не могла не в том смысле, что у меня ничего не получалось. Нет, с этим-то у меня как раз проблем не было. Просто мне буквально становилось плохо, когда я видела и ощущала эту самую тёмную магию.

И вот теперь вдруг неожиданно оказалось, что я та самая, единственная, для тёмного мага. Что походило больше на насмешку от самой Судьбы. Это как сказать человеку, который до жути боится вида крови, что он обязан стать целителем и непременно оперирующим.

Ну уж нет.

Ни за что.

Впрочем, я и так была не намерена соглашаться на его предложение. В конце концов, меня его проблемы с продолжением рода мало волновали.

Хоть он и был отцом Луизы.

– Мы с вами видимся всего второй раз, поэтому врать о чувствах я не буду, – продолжил между тем лорд Райсон. – Я предпочитаю честность и прямоту при заключении сделок. И жду от вас того же. Ведь наш брак будет чисто договорным.

Ну-ну.

Будет, как же.

Только если в его мечтах.

Я тихонько хмыкнула, не спеша его перебивать. Кажется, лорда Райсона сегодня ждал большой сюрприз.

– Думаю, что проблем у нас не будет. Вы довольно симпатичная девушка, – сказал он, окинув меня быстрым взглядом. – Я тоже красив, ещё довольно молод и при этом богат. Так что смогу закрыть все ваши потребности. И в постели тоже.

Это было сказано настолько нагло, что я даже не сразу нашла, что на это ответить. Только почувствовала, как от смущения запылали щёки.

Как он вообще мог говорить об этом так прямо?!

Как посмел!

Да ещё так спокойно, как будто действительно заключал со мной самую обычную сделку и просто обговаривал её условия.

Словно это было нормально!

– Да, как вы смеете! – воскликнула я возмущённо и попыталась вскочить.

Я не желала находиться рядом с ним больше ни одной минуты!

Но он быстро перехватил меня за руку и потянул обратно на скамейку.

– Сядьте, Саманта. На вас уже смотрят. Или вы этого и добивались? Хотите устроить скандал? – спросил он, глядя на меня пылливо.

Кажется, его возможный скандал в людном месте совсем не пугал.

Я быстро огляделась, замечая, что в нашу сторону действительно смотрят. И, кажется, я даже видела знакомые лица. А вот мне скандал был ни к чему. Всё-таки мне ещё в этой академии целый год учиться. Поэтому я нехотя всё же села обратно на скамейку, но в этот раз подальше от него, на самый краешек.

Он лишь усмехнулся, заметив мой манёвр, а затем придвинулся ближе.

– Не приближайтесь, – сказала я недовольно.

Отодвигаться мне, к сожалению, было некуда.

– И вообще, я больше не вижу смысла в этом разговоре. Свой ответ вам я могу дать уже сейчас. И это отка

Но договорить я не успела, потому что лорд Райсон быстро протянул руку и приложил палец к моим губам.

– Тс-с-с, не спешите. Вы ещё пока не слышали моё предложение полностью. Уверен, скоро вы измените свой ответ.

Какая поразительная уверенность.

Я даже предположить не могла, что он такого собрался мне предложить. Потому что ничто не заставит меня сказать ему “да”.

– Хорошо, говорите. Но только быстро.

– Как пожелаете, Саманта, – сказал он. – Более подробно детали брачного договора мы обговорим с вами позже. Но главные мои условия к вам: послушание и прилежное поведение. Никаких связей с мужчинами на стороне или даже флирта я не потерплю.

– А с вашей стороны? – спросила я, хоть соглашаться на его предложение и не собиралась.

– Вы тоже будете прилежно себя вести? И что насчёт ваших связей?

Просто меня задела такая несправедливость в условиях. Мне, значит, одни ограничения.

А что ему?

Хотя, по-моему, в нормальных отношениях связей на стороне и так быть не должно. Ни у мужчины, ни у женщины. Это само собою подразумевалось. Меня гораздо больше возмутило это его “послушание и прилежное поведение”. О таком он мог говорить Луизе, если бы узнал о её существовании раньше и принимал участие в её воспитании.

Но не мне!

Я уж со своим поведением как-нибудь сама разберусь!

– С моей стороны никаких ограничений нет и быть не может, – сказал лорд Райсон непреклонно. – Но не волнуйтесь, слухов не будет. Ваша репутация не пострадает. Все свои связи я предпочитаю теперь тщательно скрывать.

Прекрасно.

То есть он даже не скрывал, что эти самые связи будут. А его “теперь”, видимо, вело отсчёт с момента его встречи с матерью Луизы.

О том, что произошло между её родителями, я знала весьма поверхностно. Но и этого мне хватило, чтобы впечатлиться ушлостью и хладнокровием её матери. Так что было совсем неудивительно, что после такого лорд Райсон предпочитал чисто договорные отношения нормальным.

А ведь если бы он начал, как и положено, с ухаживаний, то его шансы получить моё согласие возросли бы в разы. Потому что он действительно был мне симпатичен. Конечно, до того, как заговорил об этом нелепом договорном браке.

Да и другие девушки в парке то и дело бросали в его сторону заинтересованные взгляды.

– Конечно, всё это будет не бесплатно, – продолжил он таким тоном, словно это всё искупало.

Ведь он же заплатит мне деньги!

Только лорд Райсон ошибся.

Хоть я бы соврала, если сказала, что от них отказалась бы каждая девушка. О нет. Я знала, что некоторые были готовы обменять свою молодость и красоту на материальные блага. Они бы даже сделали это с удовольствием.

И это было их право.

Их выбор.

Но не мой!

– Вы молоды и красивы, да и магией одарены хорошо, – сказал он. – Правда, отец ваш немного подразорился. Но с вашей внешностью найти жениха всё равно проблемой не будет. Поэтому я готов платить за ваше согласие. И платить много.

Меня же его слова задели.

Мало того, что он успел узнать о финансовом состоянии моей семьи. Так он ещё и меня оценивал, словно лошадь. И внешность, и возраст, и магию. Хорошо хоть зубы показать не попросил.

– А вы уже и справки обо мне навести успели, – сказала я, даже не пытаясь скрыть недовольство.

– Конечно. – Он кивнул. – А как иначе? Я же должен был узнать, на ком женюсь.

Удивительно, но лорд Райсон, кажется, даже не предполагал, что всё может пойти иначе.

Он женится.

Угу.

Хотя.

Жениться он, конечно, может.

Но только не на мне.

А мой отец, к сожалению, действительно растратил значительную часть денег. Только сделал он это по глупости, а не намеренно, как многие другие отцы. Он не играл в карты и не пил. Он просто сделал неудачное вложение. И в итоге мы остались практически ни с чем. Хорошо хоть, что деньги на приданое нам, его дочкам, были отложены заранее. И их он не трогал. Это позволяло мне спокойно доучиться в академии.

– Я плачу вам пять тысяч за одно только согласие, – продолжил лорд Райсон. – Также каждый месяц вы будете получать по три тысячи на мелкие расходы. А за каждого рождённого вами ребёнка я буду платить по десять тысяч.

– За каждого? – удивилась я. – Мне казалось, вам нужен наследник. Один.

Хоть я и одного ему рожать не собиралась.

Лорд Райсон кивнул.

– Безусловно. Но, к сожалению, целители сейчас, несмотря на все имеющиеся успехи, влиять на пол ребёнка ещё не научились. Так что первенцем у нас вполне может родиться девочка. И вторым ребёнком – тоже.

– И пятым, – поддакнула я, не скрывая ехидства в голосе. – Так, вам и разориться недолго.

Он снисходительно посмотрел на меня.

– На этот счёт можете не переживать. Я хоть и всего лишь граф, но состояние у меня значительное.

Я лишь тихонько фыркнула в ответ.

Потому что размер его состояния меня совершенно не волновал!

– Мало того, в случае, если вы всё же захотите потом со мной развестись, то учтите, что детей я вам не отдам. Правда, если будут соблюдены все условия нашего договора, то я готов выплатить вам значительную сумму. Тысяч шестьдесят, скажем.

Сумма была не просто значительной.

Она была огромной!

Ведь, насколько я знала, жалование тех же преподавателей в академии не превышало пятисот экле. И при этом оно считалось достаточно приличным. Потому что большинство не получало и больше двух сотен.

А тут целых шестьдесят тысяч!

Правда, деньги никогда меня особо не интересовали, потому я сказала:

– Я отказываюсь,.

Всё-таки зря он не дал мне договорить.

Только время зря потратили.

Лорд Райсон тут же нахмурился. Он явно был уверен, что я непременно соглашусь на его “шикарное” предложение.

Но он быстро взял себя в руки.

– Вам этого мало, Саманта? – спросил он понимающе. – Хотите ещё? Сколько? Назовите сумму.

– Думаю, названной вами суммы вполне достаточно, – сказала я, стараясь говорить спокойно. Хоть в душе у меня всё кипело и бурлило от злости и негодования. – И, возможно, многие девушки были бы рады получить столь щедрое предложение от вас.

– Но не вы, – сказал лорд Райсон, прищурившись и как-то странно глядя на меня, словно видел впервые.

Кажется, я смогла его удивить.

Я кивнула.

– Так чего же вы хотите?

От него я не хотела ничего.

Но если мы говорили о гипотетическом браке. Вообще. А не конкретно с ним. То на него я была согласна лишь при одном условии, которое тут же ему и озвучила.

– Любви.

– Любви? – переспросил он с таким удивлением в голосе, словно я пожелала получить луну с неба.

Да ещё прямо сейчас.

– Именно. Если я и выйду замуж, то только по любви. Как Луиза, – сказала я уверенно.

– Но сейчас замужество меня не прельщает. Я намерена работать и строить карьеру.

Он же в ответ лишь холодно усмехнулся.

– Ожидаемо. А ещё – очень наивно и глупо. Вы ведь ещё и дня не работали, Саманта. Хоть желание ваше и похвально. Но вы молоды и красивы. Вы могли бы потратить время на куда более приятные вещи, чем работа.

А под приятными вещами он, видимо, имел в виду брак с ним.

Пусть на те деньги, что он предлагал мне, я действительно могла неплохо проводить время. Только я к такой жизни никогда не стремилась.

– Что же касается моей дочери, то ей, безусловно, повезло. Винсент молод, красив и богат. И он единственный сын герцога. Но так везёт далеко не всем, – закончил он с явным намёком.

Но я это и без него понимала.

Только, говоря про Луизу, я имела в виду чувства. Любовь. Её и Винсента. А деньги, титул и прочая шелуха меня не интересовали. Ну, то есть я была совсем не против, если бы у моего будущего мужа были деньги.

Но это было далеко не главным.

Скорее, приятный бонус.

– Что ж, думаю, на этом наш разговор можно считать оконченным, – сказала я, вставая.

– Надеюсь, что больше мы с вами не увидимся. До свидания.

Затем я развернулась и поспешила к общежитию.

А в спину мне слышалось:

– До скорой встречи, Саманта.

Сказано это было довольно миролюбиво, даже с улыбкой в голосе. А ещё – очень уверенно. И я поняла, что оставлять меня в покое лорд Райсон был не намерен.

ГЛАВА 4

В итоге из-за одной-единственной встречи моё настроение было испорчено на весь день. Что, конечно, не укрылось от внимания Луизы и Эстер. Но я решила ничего им не говорить. Особенно, Луизе.

Всё-таки лорд Райсон был её отцом. Пусть она и нашла его совсем недавно. Но я не знала, как она бы на это отреагировала. Да и я не хотела рушить нашу дружбу. В идеале мне и лорду Райсону предстояла всего ещё одна встреча: на свадьбе Луизы и Винсента. В остальных случаях я была твёрдо намерена его избегать.

А на следующее утро меня ждал сюрприз в виде курьера из “Быстрых крылышек”.

Хотя о том, что он пришёл именно ко мне, я сначала даже не подумала. Просто так получилось, что стук в дверь нашей общей гостиной я услышала первой и поспешила открыть её. А уже когда я увидела молодого человека в знакомой бело-золотой форме с шевроном на груди в виде двух крылышек, то крикнула:

– Луиза, это, кажется, к тебе!

И только потом я вспомнила, что она сейчас в академии.

Но курьер пришёл точно к ней. Уж слишком дорогой была доставка у этой фирмы. А ни у меня, ни у Эстер не было ухажёра, знакомого или родственника, который мог бы себе такое позволить. А вот Винсенту, жениху Луизы, это точно было по карману.

– Вообще-то, мне нужна Саманта вон Ро, – сказал быстро и, кажется, даже немного нервно курьер. – Здесь ведь проживает такая? Я не ошибся?

– Проживает и стоит прямо перед вами, – сказала я, несколько удивлённая таким поворотом событий.

– Тогда распишитесь, пожалуйста, тут.

Он протянул мне небольшой деревянный планшет с прикреплённым к нему листом бумаги и ручку. Это оказался бланк доставки. И в нём действительно было написано моё имя, напротив которого я быстро и расписалась. Курьер тут же вручил мне букет нежно-розовых тюльпанов и небольшую прямоугольную коробку, празднично упакованную и перевязанную бантом. Всё это он достал из небольшого на вид рюкзака, который явно был увеличен магически.

– Вот, а это вам купон со скидкой на следующий заказ, – сказал он и дал мне небольшой бумажный прямоугольник, который я взяла чисто из вежливости.

А затем курьер проговорил:

– Всегда пользуйтесь “Быстрыми крылышками”! Быстрее нас только ветер! – И добавил уже тише. – Всего доброго.

– И вам, – сказала я уже ему в спину.

Затем я скользнула взглядом по купону и усмехнулась. Пять процентов. Удивительная “щедрость”, учитывая их поистине заоблачные цены. Впрочем, я и так не собиралась пользоваться их услугами. Так что купон точно отправится в мусорку.

А вот с подарками стоило разобраться.

Я закрыла дверь и поднесла букет к лицу, вдыхая тонкий цветочный аромат. Я просто не смогла удержаться. Тюльпаны были моими любимыми цветами. Удивительно, как отправитель узнал об этом. Ведь я не кричала об этом на всех улах.

Правда, в букете виднелся острый уголок записки. Так что, возможно, скоро я узнаю его имя.

Так, я думала, доставая её.

Но там оказалась всего одна строчка:

“Самой прекрасной девушке, которую я когда-либо видел”.

И никакой подписи.

Так что имя отправителя осталось для меня загадкой.

Вообще, я без ложной скромности могла сказать, что красива. У меня белая кожа, алые губы, голубые глаза и длинные светлые волосы. Да и с фигурой мне повезло. Те самые песочные часы с тонкой талией и округлостями в нужных местах. Поэтому парни в академии на меня внимание обращали. Только проблема была в том, что учились тут, в большинстве своём, дети аристократов. У моего же отца хоть и был титул. Но после того, как он лишился большей части денег, общество от нас отвернулось. Так что в качестве невестки меня не приняла бы ни одна мать. А соглашаться на лёгкие интрижки я была не намерена. Да и, кажется, в последнее время, никто не оказывал мне явных знаков внимания.

– Ой.

Я поморщилась, чувствуя, как маленькие лапки с острыми коготками вцепились мне в лодыжку. И через мгновение Огонёк уже оказался у меня на плече, с которого он быстро пополз по моей руке к коробке. А затем он неожиданно тихонько зашипел и вернулся обратно на моё плечо.

Я нахмурилась.

– Кажется, посылку стоит сначала проверить, – сказала я, направляясь в свою комнату.

Хоть я и не была уверена, что Огонёк так уж силён в распознавании всякой гадости. Да и “Быстрые крылышки” были достаточно известной фирмой. И они должны были хотя бы минимально проверять то, что отправляли.

Но лишней проверка всё равно не будет.

Вообще, специальный артефакт для этих целей был, наверное, у каждой девушки в нашей академии. А то однажды без задней мысли улыбнёшься чужому парню. Потом внезапно обнаружишь возле своей двери подарок. Ну, или тебя чем-нибудь угостят, одолжат что-нибудь. Ручку там, или чистые листы на проверочной.

И всё.

Здравствуй, чесотка или прыщи во всё лицо.

А уж в моей группе, где у каждой девочки в роду есть ведьмы, такой артефакт был необходим вдвойне.

Хотя подобное в академии не поощрялось. И если виновницу проклятья удавалось найти, то её ждало неприятное наказание в виде какой-нибудь отработки. Правда, одну адептку за такое даже отчислили без возможности восстановления. Просто она оказалась слишком уж ревливой особой и прокляла таким образом несколько десятков девиц и даже парочку преподавателей. Это нашей группе рассказали ещё на первом курсе. Ведь у той адептки тоже были ведьмы в роду.

Артефакт лежал, как и всегда, в шкатулке на столе, из которой я его тут же и достала. Сделан он был в виде обычного кольца. Насколько я знала, это была самая удобная форма для него. При этом кольцо всегда было разным. Это делалось для того, чтобы потенциальный вредитель не мог определить: есть ли на его жертве такая защита. А кольцо на пальце у девушки или перстень – у мужчины вопросов и подозрений обычно не вызывали. При этом хороший артефакт-кольцо всегда был настроен на ауру владельца. То есть для любого другого человека он был просто кольцом и свои функции никак не проявлял.

Моё было самым обычным и выглядело достаточно дешёво. Простой тонкий серебряный ободок. За пределами этой комнаты я носила его на пальце постоянно. А снимала только тут или когда находилась дома. То есть там, где не ждала никакого подвоха и каверзы от окружающих.

Я надела кольцо и провела рукой над коробкой.

Ничего.

Хотя в случае наличия проклятья оно должно было нагреться.

На всякий случай я провела рукой ещё несколько раз. Но кольцо не изменило своей температуры. Что ж, значит, Огоньку просто почему-то не понравилась коробка или запах, исходящий от неё.

Так что я смело сняла упаковку.

Внутри оказалась коробка моих любимых конфет.

Нет, не так.

Большая коробка моих самых любимых и довольно дорогих шоколадных конфет. И ещё какая-то бумажка. Но её я проигнорировала. Я сняла крышку и отправила в рот первую конфету. И тут же зажмурилась, смакуя удовольствие.

А потом у меня случился небольшой провал в памяти.

Очнулась я, уже когда в коробке осталось чуть менее половины конфет. И мне определённо следовало на этом остановиться. Правда, ещё одна хуже уже не сделает. Так решила я, отправляя её в рот. А ещё я, наконец, обратила внимание на небольшой листок бумаги, сложенный вдвое. Я взяла его немного липкими, испачканными в шоколаде пальцами и быстро пробежала взглядом по строчкам. И вкус любимых конфет во рту тут же стал отдавать горечью разочарования. Потому что я узнала имя того, кто отправил всё это. И оно мне не понравилось.

Как и те слова, что он мне написал:

“Я мог бы написать тут какую-нибудь романтическую чушь наподобие той, что была в записке в цветах. Но не буду. Я лишь хочу уведомить вас, Саманта, что принял ваши правила игры. Вы хотите всей этой мишуры в виде ухаживаний, комплиментов и подарков. И вы всё это получите. Ваш будущий муж, Лоуренс вон Райсон”.

Я тихонько зарычала, комкая в руке записку.

И откуда он только взялся такой упрямый на мою голову? И как умудрился услышать совсем не то, что я говорила?

Потому что вчера я имела в виду настоящую любовь. А он явно собирался просто поиграть в неё. Что ж, значит, в следующую нашу встречу мне придётся повторить свои слова. Я надеялась, что хотя бы со второго раза он услышит меня правильно.

Правда, я всё же немного ошиблась.

Я думала, что моя следующая встреча с лордом Райсоном состоится чуть ли не на следующий же день. Но прошла почти неделя, а он так и не появился. А ведь я уже заготовила целую речь, которую периодически повторяла. Но произнести её мне пока что было некому. Зато цветы и конфеты через курьеров “Быстрых крылышек” он продолжил стабильно мне слать. Вместе с записками в букетах. И каждый раз они были разными. И все довольно романтичными.

Только написаны они все явно было не им, а кем-то другим. Теперь-то я знала это точно. Он же за всё это только платил. Что, кажется, для него было делом привычным. А вот записок именно от него больше не было.

К счастью, конечно.

Когда я увидела курьера во второй раз, то хотела отказаться от подарков. Потому что брать что-то у лорда Райсона я не желала. А потом я подумала, что не один он может понимать всё не так. Он не услышал того, что я ему сказала. Но ведь в эту игру можно играть вдвоём. И я тоже могу всё понять не так.

Лорд Райсон, конечно, будет считать иначе. Но в следующую нашу встречу я всё ему доходчиво объясню.

И теперь каждый день на столе в моей комнате появлялся новый букет тюльпанов. Правда, у меня возникла проблема с вазами. Потому что на троих у нас была всего одна. Так что мне приходилось использовать другую тару. А коробки конфет я аккуратно складывала подальше в шкаф, чтобы лишний раз не поддаваться соблазну. Нет, я не собиралась возвра-

щать их ему. Просто они стоили очень дорого и были моими самыми любимыми. Но позволить их себе я могла очень редко. Так что это был мой запас на будущее.

И всё же его настойчивость и упрямство мне совсем не нравились.

Поэтому я подумала и решила, что нужно попросить Луизу проследить, чтобы нас ни за что не посадили вместе во время праздничного банкета. Потому что не прийти на её свадьбу я просто не могла. Как и вынести его общество несколько часов подряд так близко. Пусть рядом с нами и будут ещё другие люди.

Так что я достала своё небольшое, с ладонь размером, и довольно простенькое маг.зеркало всего с тремя кольцами на ободке. Хотя у многих девушек в академии и зеркало было больше, и кольцами оно было утыкано всё. Но мне столько колец было просто не нужно. В них вставлялись специальные маг.кристаллы, которые позволяли зеркалу “запоминать” номер. Так что его не приходилось постоянно набирать. Ну, и в случае входящего звонка, загорался соответствующий кристалл. Так что сразу было понятно, кто именно тебе звонит. И это тоже было очень удобно. Только у меня не было столько людей, которым бы я постоянно звонила или которые бы постоянно звонили мне. Лишь родители, да теперь ещё Луиза. А третье кольцо вообще было пустым.

Я установила маг.зеркало на небольшую подставку, так, чтобы было хорошо видно моё лицо. Потом я активировала специальное меню и выбрала функцию записи сообщения.

– Привет, Луиза, – сказала я как можно беззаботнее и улыбнулась.

Я думала, что сделаю это за пару минут.

В итоге я провозилась, наверное, не меньше получаса. Ведь мне пришлось тщательно подбирать слова, чтобы рассказать причину, но не вдаваться слишком сильно в подробности. Всё же лорд Райсон был её отцом. И я не знала, как Луиза на всё это отреагирует.

Но вот, наконец, меня устроило то, что получилось. И я, нажав на нужный кристалл, отправила ей сообщение. Теперь мне оставалось только надеяться, что окончание академии и подготовка к свадьбе занимают сейчас у Луизы всё свободное время. Так что звонить она мне не станет. Ведь я именно поэтому и отправила ей сообщение, чтобы избежать лишних расспросов.

ГЛАВА 5

Но я не успела сделать и пары шагов, как за спиной раздалась знакомая трель звонка. Она у меня была одна, а не отдельная на каждого, как в новых маг.зеркалах. Но я всё равно сразу поняла, что это звонит именно Луиза.

А обернувшись, я тут же убедилась в этом.

Красным горел тот самый кристалл, через который я только что отправила ей сообщение. Тот, что был привязан именно к её номеру. Я вдохнула поглубже, набирая воздух в лёгкие, как перед прыжком в воду, а затем опять села на стул и нажала на кристалл. На прозрачной глади зеркала вместо моего лица тут же появилось лицо подруги, довольно миленькой шатенки. Только выглядела она почему-то расстроено.

– Я и подумать не могла, что он обидит тебя, Сэм, – сказала Луиза взволнованно. – Если хочешь, я могу вообще не приглашать его.

Я вздохнула.

Пусть лорд Райсон и обидел меня своим предложением. Только я не хотела вмешиваться в его отношения с дочерью, не хотела портить их. Ухажёр из него вышел не очень. Но, может быть, он прекрасный отец. Или нет. В любом случае это лишь их отношения. И если Луиза когда-нибудь и решит не общаться с ним, то я не хотела быть этому причиной.

– Не нужно, Лу. Всё В порядке, – сказала я. – Я просто не хочу сидеть рядом с ним во время банкета. Постарайся сделать так. Хорошо?

Она кивнула.

– Хорошо. Но, может быть, ты просто всё не так поняла? – спросила Луиза с надеждой. – Может быть, это просто какое-то недоразумение? Ты ведь эта его амо

Она нахмурилась, явно пытаясь вспомнить незнакомое слово.

– Аморэ, – подсказала я, понимая, что Луиза, кажется, знает чуть больше, чем я думала.

Она снова кивнула.

– Точно. Ты его единственная. И он просто не мог тебя обидеть.

Я лишь тихонько усмехнулась в ответ.

К сожалению, мог. И очень даже. Потому что хоть только я и могу родить ребёнка с его даром. Если верить словам самого лорда Райсона. Но на его отношение ко мне это, кажется, мало повлияло.

– А я надеялась, что вы поженитесь, – сказала она внезапно. – И ты станешь моей мачехой. Это было бы довольно забавно, правда?

Я кивнула.

– Было бы, но не будет. Хоть я совсем не прочь с тобой породниться. Так что если у тебя вдруг объявится ещё не старый и симпатичный дядюшка там или кузен, то знакомь. Может быть, с ним у меня что-нибудь и получится.

– Но не с моим отцом.

Луиза грустно вздохнула.

– Нет. С ним точно нет, – сказала я категорично.

И ничто этого уже не изменит.

Даже его подарки, говорить о которых Луизе я не стала. Ведь они всё равно ничего не изменят. Правда, возможно, она о них уже знала от отца. И именно Луиза подсказала ему, какие я люблю цветы и конфеты.

А она это точно знала.

Эстер же узнала о подарках лорда Райсона сама. Точнее, она их увидела. Потому что если первый приход курьера остался незамеченным. То почти все остальные она застала.

– Кажется, у кого-то появился ухажёр, – сказала с улыбкой Эстер, после того как я расписалась в очередной раз за посылку, а затем забрала цветы и конфеты.

– Скорее, проблемы, – возразила я, доставая из букета очередную записку и читая её. “С большим нетерпением жду нашей следующей встречи”.

Вообще, наверное, это могло бы показаться кому-то странным. Ведь я знала, что эти записки не от чистого сердца. Что всё это – ложь. И всё же читать их мне было приятно. Ведь за почти четыре года учёбы в академии отношений у меня ни разу не было. Как и свиданий, и подарков, и признаний в любви.

Пусть бы любовь эта и продлилась недолго.

– Всем бы такие проблемы, – сказала мечтательно Эстер, с завистью глядя на мой букет.

У неё тоже, как и у меня, и у Луизы до Винсента, отношения с парнями в академии не складывались. И всё по той же причине. Хотя мы все трое тоже были аристократками, но при этом у каждой в семье имелись определённые проблемы. Из-за которых рассчитывать на брак даже с сыном какого-нибудь барона нам не стоило.

Да мы и не рассчитывали.

Правда, Луизе всё же повезло. Она стала исключением. Мне же пока что лишь делали сомнительные предложения.

– Будь осторожнее с мечтами, – сказала я. – Они ведь могут и сбыться, а ты и не рада будешь. Особенно, если ты хочешь точно такие же проблемы, как у меня.

Я кратко рассказала ей всё.

И она, конечно, тут же встала на мою сторону.

– Вот же гад, – сказала Эстер, зло сверкая глазами. – Ты должна немедленно обо всём рассказать Луизе.

– Она уже знает. В общих чертах. Но что толку? Она вряд ли сможет как-то повлиять на своего отца. Да и я не хочу портить их отношения.

Я всё ещё наивно надеялась, что смогу отбиться от лорда Райсона сама.

– Да, тут ты, наверное, права, – согласилась со мной Эстер. – Но, надеюсь, ты не собираешься из-за него пропускать свадьбу? Луиза может и обидеться.

– Нет, конечно. Ещё чего! – сказала я возмущённо.

Хоть лорд Райсон и был мне неприятен, но бегать и прятаться от него я не собиралась. Да и подруг у меня ведь было всего две. А эта свадьба у Луизы явно будет первой и единственной. В этом я была уверена, глядя на неё и Винсента. Так что пропустить такое событие я никак не могла, да и не хотела.

– Хорошо. Только Завтра ведь у Луизы очередная примерка свадебного платья. А у меня, как назло, завтра сдача зачёта. Так что я, скорее всего, опоздаю. Предупредишь её?

Я кивнула.

– Конечно. Удачи. Но ты наверняка легко его сдашь. Как обычно.

– Ах, если бы, – вздохнула Эстер. – Этот новый профессор просто невыносим. Я, конечно, постаралась и зелье выбрала получше и посложнее, чтобы точно его впечатлить. Но как бы у меня не осталось “хвоста” на осень из-за него.

– У тебя и “хвост”? – удивилась я.

Ведь Эстер почти всегда сдавала любые предметы с первого раза, максимум – со второго. А тут “хвост”. То есть она предполагала, что сдать предмет в этом году ей не удастся.

Хотя парочку пересдач он точно должен будет назначить.

– Сначала я думала, что из-за него лишусь стипендии на следующий семестр. Но в итоге оказалось, что это не худший из вариантов, – сказала она с грустью. – Ладно. Пойду проверю зелье ещё раз.

– Удачи, – повторила я.

Эстер в ответ лишь махнула рукой. Кажется, она действительно не верила, что сдаст этот предмет с первого раза.

Но, как оказалось, следующий день был неприятным не только у неё, но и у меня. Правда, у меня лишь отчасти. Потому что по дороге к нужному ателье, в котором и проходила примерка свадебного платья Луизы, мне встретился её отец. И если первое время после той встречи я постоянно ждала его появления и была начеку. То за последние дни я как-то привыкла, что он всё не появляется, и потому расслабилась. Так что в итоге я врезалась в него чуть ли не со всего размаху, когда спешила от портальной станции.

Правда, я не сразу поняла, что мужчина, в чью грудь я впечаталась, это именно он.

– Простите, – сказала я и попыталась отстраниться.

Но тут над моей головой послышался знакомый голос:

– Подождите минуту, Саманта. У меня для вас подарок.

Я вздрогнула и невольно сделала шаг назад, поднимая голову.

Это действительно был лорд Райсон, одетый безупречно, с иголки, и смотрящий на меня как-то подозрительно довольно. Хотя, кажется, я знала причину. Ведь он, наверное, думал, что раз его подарки я приняла, то всё идёт по его плану.

– Хочу пригласить тебя в оперу, – сказал он, доставая два билета из внутреннего кармана.

– Какая-то знаменитая постановка всего три дня в столице. Очередная романтическая сопливая история. Всё, как любят девушки. У тебя, конечно, вряд ли есть подходящее платье. Но я уже заказал парочку на свой вкус в этом ателье.

Лорд Райсон кивнул на здание, к которому я и спешила.

– Тебе только осталось примерить и выбрать. И вот.

Он вручил мне билеты, которые я от удивления и растерянности взяла.

Сам же он опять полез в карман и достал из него небольшую прямоугольную бархатную коробочку. Открыл. На бархатной подложке лежало изумительной красоты кольцо и серьги с множеством блестящих белых камней.

– А это останется тебе. Положишь в шкатулку для будущих семейных драгоценностей.

И пока я удивлённо смотрела на кольцо, он продолжил:

– Выходные у тебя свободны, я уже узнал. Опера начинается в пять. Я заеду за тобой минут в пятнадцать пятого. И мы

Тут я, наконец, пришла в себя.

– Нет, – сказала я твёрдо. – Я никуда с вами не поеду. Вы ошибочно приняли моё молчание за согласие. Так что забирайте, и я пойду.

Я протянула билеты обратно.

– Я и так опаздываю на примерку свадебного платья к вашей дочери.

Последние слова я особенно выделила интонацией. Может быть, хотя бы это на него подействует?

Но он не спешил ни брать билеты обратно, ни пропускать меня.

– Только подарки от меня при этом ты приняла, – сказал лорд Райсон, усмехнувшись. – А значит, приняла и мои ухаживания.

– Нет.

Я покачала головой.

– Вы всё не так поняли. Я приняла эти подарки в качестве извинений за ваше неподобающее поведение.

– Вот как? – усмехнулся он.

– Да. И билеты я тоже могу принять в этом же качестве. И с кем сходить найду. А вот украшения и платье оставьте для кого-нибудь другого.

В ответ он неожиданно улыбнулся.

– Так значит? Упрямишься? Ну хорошо. Можешь оставить билеты себе. Тем более что всю эту любовную муть я всё равно не люблю. И до встречи, Саманта. Это ещё не конец.

Лорд Райсон развернулся и направился к лакированной чёрной карете с гербом на дверце, которая стояла тут же возле дороги. С козел быстро спрыгнул кучер, открывая для него дверцу. Но вот карета умчалась прочь, а я всё ещё стояла, растерянно глядя ей вслед. Затем я перевела взгляд на эти злосчастные билеты, которые, по правде, были мне совсем не нужны.

“Кажется, всё будет сложнее, чем я думала”, – подумала я, убирая их в сумку и спеша в ателье.

А то бедная Луиза, наверное, там уже нервничает. Ведь Эстер сегодня тоже должна опоздать из-за сдачи сложного предмета.

ГЛАВА 6

В итоге, когда я пришла, Луиза уже стояла на небольшом стульчике в свадебном платье, а помощницы швеи подгоняли его по её фигуре. И выглядела она в белоснежном платье с пышной юбкой и кружевом на лифе, как самая настоящая принцесса.

– Прости, – сказала я, садясь на один из небольших диванчиков, расположенных тут же. – Эстер, кстати, опоздает. У неё сегодня сдача сложного предмета.

Я положила сумку рядом с собой и открыла. Из неё тут же с любопытством высунул нос Огонёк. Я часто брала его с собой, когда куда-то ходила. Он вообще был довольно воспитанным и послушным фамильяром и чудил только с зельями Эстер. К ним у него была особая, ничем не объяснимая, тяга.

– А у тебя какая причина? – спросила Луиза, глянув на меня через плечо.

При этом голос её прозвучал спокойно. В нём не было и намёка на обиду или раздражение.

– У меня

Я закусила губу, глядя забравшегося на руки Огонька по голове. А он довольно щурил глаза.

Говорить, что причина в её отце, я не хотела. Пусть всё это останется только между нами. Хоть лорд Райсон специально приехал к ателье, явно зная, что и я сегодня буду здесь. А узнать это он мог только от Луизы. И мне было неприятно думать, что она встала на сторону отца.

Впрочем, она могла сказать ему об этом без задней мысли.

– Меня задержал один знакомый, – сказала я, наконец. – А ты не забыла проверить, чтобы меня на свадебном банкете не посадили рядом с твоим отцом?

– Не посадят, не беспокойся, – ответила Луиза с улыбкой.

Я же вздохнула.

Мне бы её беззаботность и уверенность.

Нет, подружка я верила. Но ведь вполне может выйти так, что мы всё равно “случайно” окажемся рядом. Потому что лорд Райсон явно был настроен добиться своего. Так что спасти меня от него может только окончание четвёртого курса и практика.

И всё же проверить кое-какие мои догадки насчёт Луизы явно стоило.

– Кстати, он откуда-то узнал, какие цветы я люблю. И конфеты, – сказала я с явным намёком в голосе.

Мол, не ты ли, дорогая подружка, ему всё и рассказала?

Луиза вновь обернулась через плечо, с улыбкой глядя на меня. И я сразу поняла – она.

– Всё с тобой ясно, – сказала я, даже не пытаясь скрыть недовольство в голосе. – Решила всё же помочь отцу заполучить ту, что сможет продолжить его род?

Что ж, это было ожидаемо, а ещё – довольно неприятно. Всё-таки меня она знала дольше.

– Скорее, чтобы подружка могла полакомиться любимыми конфетами. Они ведь не из дешёвых, – возразила Луиза. – И они совсем ни к чему тебя не обязывают. Только не говори, что ты их выкинула.

А вот на счёт “не обязывают”, она ошиблась. И сильно. Как и я, когда поддалась соблазну и съела их.

– Ещё чего! – сказала я.

Выкинуть их у меня бы просто рука не поднялась в любом случае.

– Но пусть не думает, что, посылая мне каждое утро цветы, он чего-то добьётся.

Хоть я соврала бы, если сказала, что мне было неприятно получать их каждый день.

О нет.

Напротив.

Мне было очень приятно. Хотя я и знала, что за этим ничего стоит. Что у него нет ко мне никаких чувств.

– Ой! – вскрикнула неожиданно Луиза.

Кажется, одна из помощниц швеи кольнула её иголкой. Молоденькая девушка в сером невзрачном платье с убранными под косынку волосами. На фоне главной швеи она казалась бледной тенью.

– Простите, – прошептала девушка, глядя испуганно на Луизу снизу вверх.

Кажется, это был не первый подобный случай в её практике.

И в прошлые разы это явно закончилось не очень хорошо, судя по её реакции. Впрочем, ателье это было не из дешёвых, а, значит, и клиенты сюда ходили соответствующие. И они такое явно не прощали.

В отличие от Луизы.

– Всё в порядке, – сказала она спокойно.

Но помощница швеи, кажется, ей не поверила. Потому что она, продолжив работу, то и дело косилась в сторону Луизы, словно в ожидании какого-то подвоха.

Ей просто неоткуда было знать, что Луиза не такая.

Пусть она, благодаря жениху и отцу, теперь могла позволить себе заказать свадебное платье в самом дорогом ателье, только от остальных клиенток она сильно отличалась. И, конечно же, она бы ни за что не стала скандалить из-за такой ерунды и требовать наказания для работницы.

Но я, глядя на Луизу и суетившихся возле неё помощниц швеи, подумала о другом.

– Что-то часто они подгоняют его, – сказала я с подозрением, пристальнее присматриваясь к её фигуре, а особенно – к талии. – Может быть, мне пора покупать подарки для будущего малыша?

Ну а что?

Луиза, в отличие от меня, заканчивала академию в этом году. Так что ей можно было это дело и не откладывать.

– А тебе так хочется стать самой молодой бабушкой королевства? – спросила она шутливо.

Но я лишь тихонько фыркнула в ответ, совсем не обижаясь на её намёки.

Хотя, если бы лорд Райсон не решил быть со мной честным, а начал с ухаживаний. Тем самым пуская мне “пыль в глаза”, то в итоге бы он точно добился своего. А вместе со статусом его супруги я бы получила и “должность” бабушки для детей Луизы.

– Можешь не переживать. Мы с Винсентом решили не спешить с детьми, – продолжила она теперь уже серьёзнее.

Остальную часть примерки мы молчали.

А уже практически под конец в комнату вбежала Эстер и, недовольно сопя, упала рядом со мной на диван.

– Я всё-таки подарю тебе клетку для этой ящерицы, – сказала она, покосившись недовольно на меня. – Он испортил моё зелье! И теперь у меня большие неприятности с новым профессором.

Огонёк тут же быстро забрался мне на плечо, а потом юркнул в вырез блузки. Значит, он точно был виноват. Его почему-то буквально тянуло к зельям Эстер. И у этой тяги не было никакого рационального объяснения, кроме обычного любопытства. Всё-таки он был ещё совсем молодой саламандрой.

Только если обычно у проделок Огонька не было больших последствий, то сегодня-то у Эстер была сдача важного предмета.

– Что такое? – спросила обеспокоенно я. – Он не поставил тебе из-за этого зачёт? Так сделай другое зелье. Если хочешь, я тебе помогу.

Пусть зельеварение и не было у меня основным предметом. Но я знала его неплохо, и преподавательница всегда хвалила мои зелья.

– Спасибо. Твоя ящерица мне уже один раз помогла, больше не нужно, – сказала Эстер, заправляя выбившуюся прядь за ухо.

А я заметила, как что-то сверкнуло на её пальце, поймав солнечный луч из окна. Я тут же подалась вперёд, приглядываясь. Это явно было кольцо. И надето оно было на “обручальный” палец. А ведь у неё не то что жениха даже просто парня не было.

– А это что такое? – спросила я, пытаюсь перехватить руку Эстер.

Но она не позволила мне этого сделать.

– Ничего, – сказала она, скрещая руки на груди и тем самым пряча пальцы.

– Мы, вообще-то, не слепые, – сказала я.

Эстер тяжело вздохнула, опустив глаза.

– Это всё твоя ящерица виновата, – сказала она. – Это было специальное зелье на спецкурс по лекарскому делу. Оно должно было очень быстро заживлять раны. Но туда, видимо, попала чешуя или слюна этого ползучего гада. И оно почему-то стало приворотным! И надо же было новому профессору решить испытать именно моё зелье на себе! Хотя с остальными он так не делал.

М-да, ситуация была не из приятных.

Только вот появления явно обручального кольца на пальце Эстер это никак не объясняло. А она молчала, не спеша рассказывать подробности. Некоторое время я и Луиза молча терпеливо ждали продолжения. Даже помощницы швеи, кажется, работали чуть медленнее, прислушиваясь к нашему разговору.

Но в итоге я не выдержала первой.

– И что? – спросила я, когда молчание явно затянулось. – Зелье из лечебного вдруг стало приворотным, и профессор сразу же решил на тебе жениться?

Это, конечно же, была шутка.

Потому что не могли слюна, коготь или чешуйка моего Огонька, случайно попавшие в зелье, так сильно изменить его свойства. Да и создать по-настоящему хорошее приворотное зелье, которое относилось к категории запретных, было очень сложно. И обычно эффект очень быстро спадал.

– Как видишь, – сказала Эстер обречённо. – А он ведь магистр! На него оно не должно было подействовать. Хотя я вообще не понимаю, как зелье могло так сильно изменить свои свойства.

Я и Луиза удивлённо переглянулись.

Обычно, чем сильнее маг, тем сложнее было на него воздействовать через магию или зелья. А магистры являлись самыми сильными магами. Так что Эстер была права: приворот должен был нейтрализоваться или очень быстро сойти на нет. Но судя по тому, что профессор даже успел надеть ей на палец кольцо, ничего подобного не произошло. Потому что обычно мужчины, если только не собирались сделать предложение, не носили с собой постоянно кольцо.

Так что произошло что-то явно странное.

– А почему ты его не сняла? – удивилась я. – Оно, конечно, красивое, но

– Это какое-то особое кольцо-артефакт. Оно, к сожалению, так просто не снимается, – сказала убитым голосом Эстер и добавила: – Мне конец. Он ведь рано или поздно придёт в себя. И я чувствую, что отчисление станет самой незначительной моей проблемой.

Да, кажется, Эстер влипла, и сильно. Потому что за такое действительно можно было и из академии вылететь без возможности восстановления.

– Может быть, всё не так уж и страшно, – предположила Луиза. – И почему бы тебе не сходить к декану или даже ректору и всё не объяснить? Это ведь вышло совершенно случайно. Ты же не варила это зелье специально.

Эстер лишь устало махнула рукой.

– Не думаю, что от этого будет много толку. Прости, что я испортила тебе такой день своей новостью.

– Не говори глупостей, – возразила Луиза. – И не переживай раньше времени. Может быть, этот профессор окажется не таким ужасным, и тебе удастся как-то с ним договориться.

– Если бы, – вздохнула Эстер.

А я поняла, что мне, кажется, придётся всё же быть с Огоньком строже и, наверное, даже купить для него специальный аквариум попросторнее. И пусть он теперь сидит там в те дни, когда я не беру его с собой в академию.

В остальном примерка прошла, как обычно, и она была последней. Ведь до свадьбы оставалось совсем немного времени. А я ещё раз напомнила Луизе, чтобы меня и лорда Райсона ни за что не посадили вместе.

– Я прослежу, Сэм, не волнуйся, – сказала она.

И хоть подруге я верила.

Но предчувствие у меня было не очень хорошее.

ГЛАВА 7

Только связано оно было не с тем.

И это я узнала довольно скоро.

Следующие несколько дней прошли спокойно. Лорд Райсон ничего мне больше не слал и никак не проявлял себя. Но однажды, вернувшись из академии, я обнаружила, что один из кристаллов на маг.зеркале мигает красным. Этот кристалл был связан с номером мамы. И я тут же поспешила просмотреть сообщения. Она была немного взволнована и сказала, что мне нужно непременно приехать домой на этих выходных.

– У нас с папой для тебя две новости, – закончила мама. – И оденься понаряднее.

Я нахмурилась, не понимая, что это могут быть за новости.

Вообще, обычно я не ездила домой часто. Отчасти потому, что это было удовольствие не из дешёвых. Особенно если пользоваться стационарным порталом, а не ехать в дилижансе. Ведь родительский дом находился не в столице. А сама я порталы создавать не умела. Существовали, правда, артефакты-переносчики. Наподобие того, из-за которого Луиза когда-то и оказалась в спальне Винсента. Только работали они лишь на небольшие расстояния, стоили не то чтобы сильно дёшево, и были одноразовыми.

И хоть расстроенной мама в сообщении не выглядела, ехала я домой с тяжёлым сердцем. Или, может быть, виной всему был лорд Райсон? Из-за него я теперь постоянно ждала какого-то подвоха.

Первую новость я узнала довольно быстро, как только увидела маму. Она хлопотала на кухне в нашем небольшом двухэтажном коттедже и, судя по всему, готовила праздничный обед. Только почему-то помогала ей одна Диана, а Пенни, кажется, и вовсе не приехала.

Диана была самой младшей из нас. И ей только предстояло осенью поступать в академию.

– Ты беременна, – сказала я удивлённо.

– Ты не рада? – спросила мама взволнованно, оборачиваясь и пристально вглядываясь в моё лицо.

Она отложила нож и сделала шаг мне навстречу.

– Нет, что ты, – поспешила я развеять её сомнения. – Это просто так неожиданно.

Сказать маме прямо о том, что ещё один ребёнок для нашей семьи сейчас явно был некстати, я, конечно же, не могла.

И дело было вовсе не в возрасте мамы.

Ей было всего сорок два года. Ещё молодость по меркам магов. Ведь у нас старение происходило немного иначе и во многом зависело от уровня магии. Чем больше её было, тем дольше жил маг и тем медленнее старел. И хоть у мамы уровень магии был средним, но и для неё сорок два это не так уж и много. Гораздо большей проблемой могли стать деньги.

Точнее, их отсутствие.

Потому что после неудачного вложения отца и потери большей части капитала, жили мы, конечно, не то чтобы сильно бедно, но в довольно стеснённых условиях. Но и это не было большой проблемой. Ведь и я, и сёстры уже были довольно большими девочками. Нам только и оставалось, что выучиться и выйти замуж. А деньги, отложенные на наше обучение, отец, к счастью, не тронул.

Но беременность мамы могла сильно пошатнуть наше хрупкое финансовое семейное равновесие.

– Я знаю, что это совсем не вовремя, – сказала грустно мама, положив ладонь на слегка округлившийся живот. – Но вдруг это всё же будет мальчик? Впрочем, девочке мы тоже будем очень рады. Что же касается денег

– Вы можете взять те, что выложены на моё обучение, – сказала неожиданно Диана, отрываясь на время от закуски, которую она готовила.

И голос её при этом прозвучал очень решительно.

– Я могу попытаться поступить на бюджет. А если не получится, то просто пойду работать. В этом нет ничего страшного.

– Нет, – сказали мы с мамой одновременно, а затем, быстро переглянувшись, улыбнулись. Кажется, мы обе были категорически против такой жертвы со стороны Дианы.

– Мне осталось только две недели практики, – сказала я. – А потом начнутся каникулы, и я пойду работать. А ты, Ди, лучше готовься к поступлению. И вообще, мне осталось всего год доучиться. Так что потом я смогу помогать родителям деньгами.

Правда, для этого мне придётся идти работать обычным зооцелителем и забыть о своей специализации. Потому что она не то чтобы сильно денежная. Хоть от этой мысли мне было немного грустно.

– Не нужно, милая, – сказала неожиданно мама. – Мы с вашим папой, конечно же, долго думали о том, можем ли позволить себе этого ребёнка.

Мама явно подбирала выражения помягче. Хоть я и Диана были уже взрослыми и обе прекрасно понимали, что она говорила о прерывании беременности, на которое ей, возможно, пришлось бы пойти.

Но не могла же она сказать такое нам прямо.

– К счастью, недавно у него появился спонсор, – продолжила мама. – Так что вопрос с деньгами, возможно, скоро будет решён окончательно.

– Спонсор? – переспросила я удивлённо.

И мама кивнула.

Папа у нас был по профессии артефактором. Только он не занимался их изготовлением или ремонтом. Он учил этому других в академии попроще той, в которой училась я сама. И одновременно с этим папа постоянно, сколько я его помнила, пытался изобрести какой-нибудь новый артефакт. Его мечтой было изобрести что-то действительно популярное и нужное, а затем запатентовать. А производством бы пусть занимался кто-нибудь другой.

Только для экспериментов нужны были деньги, и немалые. А его академия не могла себе этого позволить. Хоть его проекты и признавались потенциально прибыльными и удачными. Найти же самому спонсора у папы не получалось.

Во всяком случае, до этого времени.

– И он готов полностью оплатить новый эксперимент Берти, – продолжила мама, не скрывая радости. – Также он готов помочь и тебе.

– Мне? – удивилась я. – В чём? Он же меня совсем не знает?

Это был довольно неожиданный поворот.

– Берти немного рассказал ему о тебе, – сказала она. – И он очень заинтересовался. У тебя ведь довольно необычная специализация в зооцелительстве.

Я кивнула.

Хоть я и проходила все предметы, положенные знать обычному зооцелителю, но заниматься в будущем я буду только детёнышами. Даже не так, будущими детёнышами различных магических и не только пресмыкающихся, которые пока что находятся в яйцах. А если говорить проще, то зародышами.

В общем, кем-то вроде моего Огонька.

Ведь, как оказалось, я очень хорошо чувствовала их живость. А это бывает довольно важно, когда дело касается старых яиц. Особенно если животное это редкое или даже вымирающее. В таком случае каждый детёныш может быть очень важен.

– Но мне, в отличие от папы, спонсоры не нужны, – возразила я. – Я пойду в какой-нибудь королевский питомник. И ничего нового я изобретать не собираюсь.

– Ах, милая, – сказала мама, грустно улыбнувшись. – Но ты ведь знаешь по папиной работе, как часто обстоят дела в государственных конторах. А ты ведь училась не просто ради диплома. Ты действительно горишь этим делом. И тебе нужно место с хорошим оборудованием. Возможно, ты бы даже могла открыть свой маленький питомник.

– Я?

Вот о чём я точно никогда не думала.

Хоть идея эта и была довольно заманчивой. Только слишком уж дорогостоящей. Так что она была явно не для меня. Потому что ни о каких спонсорах я, конечно же, даже и не думала.

– Ты, милая, – сказала мама с улыбкой. – Ты ведь очень талантливая, Саманта.

Я смущённо кашлянула.

Слышать это мне, конечно же, было очень приятно. Но во всей этой ситуации мне смутно чувствовался какой-то подвох. Ну, где это видано, чтобы люди так разбрасывались деньгами, как это собирался сделать незнакомый пока мне спонсор?

– А лорд Райсон готов спонсировать тебя. Он довольно приятный мужчина.

– Кто? – спросила я, сначала подумав, что ослышалась.

Да уж лучше бы я ослышалась!

Но мама спокойно повторила:

– Лорд Райсон. И он должен скоро прийти.

– А разве этот обед не из-за твоей беременности?

– Нет, что ты, милая. – Мама опять улынулась. – Но обед почти готов. Тут мы с Дианой справимся сами и накроем стол в саду. Погода сегодня просто отличная. А ты пока встретишь гостя. Только сначала приведи себя в порядок с дороги.

Я же стояла и думала: стоит ли сказать маме, кто такой этот лорд Райсон и что за предложение он мне недавно сделал. Но потом мой взгляд упал на её живот. Нет, волноваться сейчас ей явно не стоило.

Так что я молча развернулась и направилась на второй этаж.

Я меньше, чем через полчаса, я уже стояла возле калитки нашего небольшого коттеджа и ждала, когда же прибудет дорогой “спонсор”, нервно теребя при этом ни в чём неповинную ветку сирени. А ещё я прокручивала в голове слова, которые заставили бы его передумать и сейчас же уехать. Потому что лорд Райсон провернул всё это явно лишь для того, чтобы добиться от меня заветного “да”.

Только он его не получит.

Возможно, это неправильно и даже эгоистично с моей стороны. Но ведь никто и не умирает. А я лучше сменю комнату в общежитии на более простую и дешёвую и пойду работать. Тем более что второй семестр пятого курса отводится на диплом и подготовку к выпускным экзаменам. Так что свободного времени у меня будет больше.

Папа тоже сможет взять подработку

И Пенни.

А вот Диане на первом курсе лучше всё время уделять учёбе.

Правда, папа наверняка расстроится. Он так давно мечтал воплотить в жизнь хотя бы одну из своих задумок. Но все они, к сожалению, были слишком дорогими.

И всё же я считала, что это того не стоило.

ГЛАВА 8

Но вот послышался стук копыт, и из-за поворота показалась чёрная лакированная карета. А через некоторое время она остановилась возле наших ворот. Уже знакомый мне кучер быстро соскочил с козел и открыл дверцу. И из кареты неспешно вышел лорд Райсон. Я же мысленно отметила, что одет он был довольно празднично. Судя по золотистой вышивке на лацканах его чёрного фрака, золотистому же жилету и сверкнувшему на солнце небольшому драгоценному камню в булавке шейного платка.

Лорд Райсон огляделся и, найдя меня взглядом, довольно улыбнулся.

Ну, конечно.

Ведь он наверняка был уверен, что теперь-то точно загнал меня в угол и что я непременно на всё соглашусь.

Но его ещё ждал сюрприз.

Я откинула несчастную ветку сирени прочь и шагнула к нему.

– Здравствуй. Прекрасно выглядишь, Саманта, – сказал он, улыбнувшись, и склонился, явно собираясь поцеловать мою руку.

Которую я ему, конечно же, не дала.

Вместо этого я сказала:

– Уезжайте.

Он тут же выпрямился, удивлённо приподняв брови, и переспросил:

– Прости, что?

Хотя раньше, кажется, проблем со слухом у него не было, только с пониманием услышанного.

Но мне нетрудно было и повторить.

– Уезжайте, – сказала я, глядя прямо ему в глаза. – Потому что мой ответ не изменился. Это всё ещё нет. Вы же для этого познакомились с моим отцом и ввали, что хотите спонсировать его эксперименты. А теперь вы точно делать этого не будете. Так что уезжайте. Я скажу отцу, что вам срочно позвонили по маг.зеркалу.

Некоторое время лорд Райсон молча изучающе смотрел на меня. Уезжать он, кажется, никуда не собирался.

К сожалению.

– И всё же. Меня пригласили на праздничный обед, – сказал он. – И я намерен его посетить.

Затем он отставил локоть, явно ожидая, что я за него возьмусь.

– У нас слишком узкие дорожки, – сказала я, даже не думая делать этого.

Хотя в этот момент в окна за нами наверняка кто-нибудь подсматривал из членов моей семьи. Но, даже зная это, я всё равно развернулась и молча пошла обратно к дому, спиной чувствуя взгляд лорда Райсона на себе. Отчего мне безумно хотелось прибавить шаг, но я сдерживалась, потому что это было бы уже явно слишком.

А дома нас уже ждали.

Отец радостно встретил гостя, бросив в мою сторону быстрый недовольный взгляд. От него явно не укрылось моё поведение. Но ругать при госте он не будет. Не его метод. А потом я что-нибудь придумаю. Сейчас же я поспешила скрыться на кухне, помогая маме и сестре закончить приготовления. За столом я планировала сесть так, чтобы быть от лорда Райсона как можно дальше и при этом не напротив. Тогда мне только и осталось бы, что дотерпеть до конца обеда.

Но всё пошло не так, как я планировала.

Так уж вышло, что последнее блюдо на стол выпало отнести мне. Правда, по-хорошему родителям стоило нанять служанку хотя бы на один день. Но мы сейчас были не в том положении, чтобы пускать “пыль в глаза” и тратить совсем не лишние деньги.

И как-то вдруг оказалось, что все места за столом уже были заняты. Кроме одного. По правую руку от лорда Райсона.

– Присаживайтесь, Саманта, – сказал он с улыбкой, вновь переходя на вы. И добавил, видя, что я не спешу: – Я не кусаюсь.

Ну да, только делает отвратительные предложения подруге своей дочери.

Я, конечно, села.

Не сбегать же мне было?

Это уж как-то совсем по-детски.

“Ничего, – сказала я себе. – Мне нужно потерпеть всего лишь часа два. Вряд ли обед продлится дольше”.

А это чуть больше, чем одна пара в академии.

Я надеялась тихо отсидеться, всё своё внимание уделяя еде и никак не участвуя в беседе. Правда, аппетита у меня особо не было. Я кое-как одолела пару ложек салата, который для виду положила себе.

Не сидеть же с пустой тарелкой?

Так и мама может обидеться.

Разговор за столом, к счастью, шёл без моего участия. И я уже стала надеяться, что мой план удастся и что лорду Райсону во время обеда будет не до меня. Но тут на мою тарелку слева знакомая рука с золотистой вышивкой на рукаве положила пару ложек рагу.

Я повернула голову, встречаясь взглядом с лордом Райсоном.

– Вы что-то совсем ничего не едите, Саманта, – сказал он как будто даже заботливо.

Мне же в ответ хотелось сказать много чего. И даже не очень приличного. Но не при родителях же? И всё же, наверное, зря я не рассказала им сразу всей правды о нём. Тогда не было бы этого обеда и моих мучений.

Правда, мама в положении.

Вдруг бы это как-то отразилось на ребёнке?

Я бы этого себе никогда не простила.

– Я не голодна, спасибо, – сказала я, стараясь, чтобы мой голос при этом звучал хотя бы нейтрально, а не враждебно.

А то потом меня будет ждать выговор не только от отца, но и от матери за неподобающее поведение. Лорд Райсон ведь за столом в кругу моей семьи был сама галантность. Видимо, он всё же вспомнил про такое слово, как “воспитание”.

И мне тоже стоило о нём вспомнить.

– Неужели и вы поддались новой моде на худобу? – спросил он с явным неодобрением в голосе. – И напрасно. Вам это ни к чему. С фигурой у вас всё в полном порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.